

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Заключения эксперта и специалиста как виды доказательств»

Обучающийся

Н.Е. Казанцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что уголовно-процессуальное законодательство находится в состоянии постоянного изменения, что напрямую затрагивает и статус экспертов и специалистов. Несмотря на то, что процессуальные нормы достаточно четко регламентируют функции этих участников уголовного процесса, в реальной практике часто возникают различные трудности, связанные с реализацией их прав и обязанностей. Кроме того, возникают вопросы, касающиеся уровня их компетентности и требований к составлению заключений данных субъектов уголовного процесса.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей заключения эксперта и специалиста как доказательств в уголовном судопроизводстве, анализ современных проблем их регламентации.

Задачи исследования:

- охарактеризовать заключение эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и специалиста;
- проанализировать проблемы использования заключения эксперта и заключения специалиста в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Заключение эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве	6
1.1 Заключение эксперта: понятие, структура, порядок получения, доказательственное значение	6
1.2 Заключение специалиста: понятие, структура, порядок получения, доказательственное значение	12
Глава 2 Сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и специалиста	15
2.1 Проблемные вопросы соотношения заключения эксперта и специалиста	15
2.2 Особенности оценки заключения эксперта и заключения специалиста	23
Глава 3 Проблемы использования заключения эксперта и заключения специалиста в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве	31
3.1 Проблемы использования заключения эксперта в процессе доказывания	31
3.2 Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания	37
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что специальные знания занимают центральное место в уголовном судопроизводстве, особенно в отношении доказательственной базы, их применение в ходе расследования уголовных дел является обязательным. Для того чтобы расследование преступлений было объективным, полным и эффективным, необходимо детально анализировать все обстоятельства, имеющих отношение к уголовному делу. В этом процессе участвуют эксперты и специалисты, чьи выводы становятся основой для формирования доказательств. Таким образом, успешное и всестороннее расследование преступлений невозможно без использования специальных знаний, которые реализуются через участие экспертов и специалистов в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство находится в состоянии постоянного изменения, что напрямую затрагивает и статус экспертов и специалистов. Несмотря на то, что процессуальные нормы достаточно четко регламентируют функции этих участников уголовного процесса, в реальной практике часто возникают различные трудности, связанные с реализацией их прав и обязанностей. Кроме того, возникают вопросы, касающиеся уровня их компетентности и требований к составлению заключений данных субъектов уголовного процесса.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей заключения эксперта и специалиста как доказательств в уголовном судопроизводстве, анализ современных проблем их регламентации.

Задачи исследования:

- охарактеризовать заключение эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и специалиста;

- проанализировать проблемы использования заключения эксперта и заключения специалиста в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с деятельностью эксперта и специалиста, как участников уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующие процессуальный статус эксперта и специалиста, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды авторов, изучавших вопросы заключения эксперта и специалиста как видов доказательств, среди которых можно назвать И.И. Булохову, М.Г. Гонгадзе, П.С. Гвозденко, Я.В. Комиссарову, И.Е. Милову, А.С. Насонову, И.А. Овчаренко, М.М. Османова, Е.В. Павлову, А.А. Подопригора, М.В. Ромашову, Д.В. Рязанова, Е.А. Семенова, А.А. Тарасова, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения УПК РФ [29] и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [30].

Методологическая основа работы. Решение поставленных задач исследования происходило с применением общенаучных методов исследования (диалектического, дедуктивного и индуктивного, аналитического, сравнительного), а также ряда частно-научных методов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Заключение эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве

1.1 Заключение эксперта: понятие, структура, порядок получения, доказательственное значение

Согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ, «заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [29]. Как следует из определения, содержащегося в УПК РФ, данное заключение составляется экспертом и фиксирует ход проведенного им исследования и полученные при этом результаты.

Как отмечают Ф.Х. Байчорова и И.Р. Токов, «заключение эксперта в уголовном процессе является важным видом доказательства, которое используется для подтверждения или опровержения фактов, требующих специальных знаний» [2, с. 36].

Использование специальных познаний для установления обстоятельств совершения общественно опасных деяний связано с многообразием преступлений и условиями их совершения. При этом, в процессе расследования часто возникают факты, которые невозможно корректно определить без привлечения экспертов, обладающих специальными знаниями и методами анализа.

Экспертное заключение становится частью уголовного дела благодаря целенаправленным действиям следователя, дознавателя или судьи, которые инициируют его получение. В отличие от других источников фактической информации, это заключение представляет собой обобщенное знание о тех обстоятельствах, которые имеют значение для следствия и судебного разбирательства, то есть, является результатом особой познавательной деятельности эксперта на основе других, ранее полученных сведений.

Еще одной важнейшей особенностью экспертного заключения как источника фактической информации является то обстоятельство, что оно не только содержит фактические данные (сведения), проанализированные в ходе исследования, но и базируется на имеющихся в других отраслях знаний методиках получения важных выводов. Именно это добавляет заключению эксперта свойства значимости а, в отдельных случаях, и незаменимости с точки зрения получаемой информации.

Положения ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [30] содержат требования, касающиеся процессуальной формы заключения эксперта. В нем должны быть указаны:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- данные о лицах, присутствующих при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- выводы по постановленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Как отмечает И.А. Овчаренко, «традиционно заключение эксперта состоит из трех основных частей – вводной, исследования и выводов»

[9, с. 298].

По мнению А.А. Подопригора, материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью [12, с. 151].

Таким образом, экспертное заключение формируется по результатам выполнения специализированной деятельности – экспертизы. Применение специальных знаний при подготовке заключения эксперта является одним из характерных черт данного доказательства, отличающего его от многих иных видов доказательств.

При этом, в качестве эксперта как носителя специальных знаний может рассматриваться не любое лицо, обладающее такими знаниями и являющееся, например, участником процесса в той или иной роли (обвиняемый, потерпевший, свидетель), а специально назначаемое лицо, отвечающее определенным требованиям, например, требованиям к профессиональному образованию, устанавливаемым образовательными стандартами высшего образования.

Как отмечают А.И. Тисленко и Ф.Л. Эзберов, «суд в определении о назначении экспертизы должен обязательно мотивировать свой выбор конкретной организации, которой поручается проведение судебной экспертизы, в противном случае это будет считаться процессуальной ошибкой» [28, с. 271].

Эксперт выносит заключение от своего имени, по результатам проведенного с использованием имеющихся у него специальных познаний исследования и несет ответственность за правильность используемой методики и полученные результаты.

Лицо, назначающее судебную экспертизу, определяет предмет экспертного исследования, который затем фиксируется в списке вопросов, представленных эксперту. Тем не менее, эксперт имеет возможность дополнить этот список, но только в рамках, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Заключение эксперта представляет собой личное первоначальное доказательство, которое по характеру содержащихся в нем сведений может быть обвинительным и оправдательным, прямым или косвенным.

При этом, сформулированные в заключении эксперта выводы по степени их подтвержденности могут быть категорическими и вероятными.

Категорический вывод дается в случае, если результаты проведенного экспертного исследования полностью подтверждают (или опровергают) изначально поставленный тезис.

Вероятный вывод по результату экспертизы формируется при условии неполной (частичной) обоснованности проверяемого утверждения или версии.

Таким образом, по сути, категорический ответ формулируется при уверенности эксперта в ответе, а вероятностный вывод дается, когда такой уверенности нет.

Вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора, а используется лишь в качестве данных ориентирующего характера или как косвенное доказательство, например, при выдвижении версий.

Д.В. Рязанов, проводя деление логических форм выводов эксперта, кроме категорических и вероятных, выделяет также однозначные и альтернативные; условные и безусловные; утвердительные и отрицательные; о возможности и действительности. Как отмечает данный автор, «однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения, альтернативный – когда итогом исследования явилось несколько вариантов решений. Условным считается вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия, безусловный – не содержащий таковых. Отрицательный вывод констатирует отсутствие устанавливаемого факта, события, свойства; утвердительный – его наличие. В выводах о возможности, в отличие от выводов о действительности, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события, явления» [22, с. 116].

В отношении доказательственного значения заключения эксперта,

исследователи отмечают, что «применение заключения эксперта в уголовном процессе позволяет повысить раскрываемость преступлений, а также ускорить процесс расследования, поскольку позволяет установить фактические обстоятельства дела, выявить факты, имеющие значение для раскрытия преступления и назначения наказания, а также устранить противоречия в рамках конкретного уголовного дела. Постольку, поскольку заключение эксперта и выводы, содержащиеся в нем, могут выявить новые факты, способные исключить или подтвердить ранее существовавшую версию следствия или дознания, то применение такого вида доказательства обеспечивает повышение эффективности при рассмотрении уголовных дел. Кроме того, повышается степень объективизации процесса доказывания за счет применения специальных знаний, апробированных научных методик, новых технических достижений в процессе проведения экспертом исследования» [26, с. 431].

Так, как отмечают Н.В. Савельева и И.В. Рыков, «заключение эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы имеет важнейшее значение при расследовании половых преступлений. Кроме того, экспертизы проводятся для установления состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Посредством судебной психолого-психиатрической экспертизы устанавливается мотивация лица, индивидуальные качества и особенности личности. Проведение судебно-психиатрической экспертизы позволяет установить наличие или отсутствие расстройства личности, степень его тяжести» [23, с. 24].

По мнению М.М. Османова, А.З. Срукова, З.С. Рагимова, «заключение эксперта в процессе уголовного судопроизводства практически представляется в виде одного из актуальных доказательств, предоставляемых в суде стороной обвинения, в виду чего, обязательное и точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональные навыки эксперта наделяют возможностью придать заключению эксперта статус

неопровержимого доказательства. На подобных доказательствах основывается единственное истинное решение по уголовному делу. Отмечая актуальность заключения эксперта, необходимо отметить и тот факт, что на каждом из этапов уголовного процесса оно играет особую важную роль в доказывании по уголовному делу. При некоторых обстоятельствах, итог уголовного дела, его истинное, справедливое, компетентное разрешение не представляется возможным без такого рода доказательства, как заключение эксперта» [10, с. 463-464].

По мнению А.В. Батракова и К.В. Ягнюка, «заключение эксперта играет важную роль в уголовном процессе, так как является одним из основных доказательств, помогающих суду принять верное и обоснованное решение. Экспертное заключение представляет собой особый вид судебной экспертизы, в результате которой производятся научные и технические исследования, направленные на выяснение определенных фактов, вопросов или обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. В данном отношении, заключение эксперта может быть использовано как доказательство, подтверждающее или опровергающее улики, свидетельские показания или другие существенные факты, на основе которых рассматривается дело. К тому же, экспертное заключение является независимым от воли сторон и объективным мнением специалиста в соответствующей области знания, что придает ему высокую степень авторитетности и значимости при вынесении судебного решения» [3, с. 69].

Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи, «показания эксперта имеют определенную специфику, которая заключается в том, что этот вид доказательств несамостоятелен. Показания эксперта могут быть даны только по поводу ранее данного им заключения и только в рамках его предмета» [8, с. 307].

Таким образом, заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному

делу, или сторонами. Оно составляется экспертом, фиксирует ход проведенного им исследования, полученные при этом результаты.

1.2 Заключение специалиста: понятие, структура, порядок получения, доказательственное значение

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, «заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» [29]. В п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ определено, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [29]. В данном случае подразумевается, что сведения добываются при помощи участника уголовного процесса – специалиста.

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ определено, что «специалист – это лицо, которое обладает специальными знаниями и привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [29].

Как отмечает Р.П. Ширенин, «совершенствование форм проявления преступной деятельности в совокупности с существующей на сегодняшний день тенденцией развития цифровизации и механизации существенно затрудняют процесс расследования отдельных категорий преступлений. Для решения отдельных процессуальных вопросов необходимо сделать выводы, основанные не на дилетантских суждениях отдельных сотрудников, а на специальных познаниях лиц, обладающих более глубокими познаниями в

конкретных областях техники. Поэтому очевиден вывод, что раскрытие и расследование таких преступлений невозможно без специальных познаний в этой области. Использование специальных технических познаний необходимо и при расследовании традиционных преступлений» [32, с. 158].

По мнению И.И. Булохова, «специалист в уголовном процессе выполняет строго определенные уголовно-процессуальным законодательством действия: дает разъяснения в судебной инстанции, может выступать в роли консультанта, производит оценку достаточно документации для экспертного исследования и дальнейшего экспертного заключения, а также может привлекаться для составления вопросов, необходимых для такого исследования» [4, с. 177].

При этом, можно заметить, что, в отличие от эксперта, специалист в уголовном процессе привлекается не только для составления заключения, но и для предоставления технической и консультационной поддержки участникам расследования, что включает в себя помощь дознавателю в выявлении и изъятии улик, организации фото- и видеосъемки следственных мероприятий, формулировании вопросов для эксперта и интерпретации его заключения, а также решение других задач, относящихся к его профессиональной области.

Как справедливо отмечают П.А. Савельева и В.В. Рябчиков, «в отличие от эксперта, имеющего право при производстве экспертизы знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы и т. п. специалист подобными правами не обладает» [24, с. 178].

Часть 1 ст. 58 УПК РФ регламентирует такое участие специалиста в уголовном процессе, как «разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в

его профессиональную компетенцию», что означает использование специальных знаний специалиста в доказательственной деятельности субъектов расследования и суда.

Специалист, давая устные или письменные разъяснения, вносит заметный вклад в процесс доказывания. Устные разъяснения относительно хода и результатов следственного действия, фиксируются в соответствующем протоколе. Письменные разъяснения специалиста, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, должны быть облачены в форму заключения, которое является отдельным источником доказательств.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепило научно-консультационную форму участия специалиста в уголовном судопроизводстве, придав ей процессуально-правовой статус.

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования, можно сформулировать вывод, что заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Оно составляется экспертом, фиксирует ход проведенного им исследования, полученные при этом результаты. В отношении заключения специалиста по итогам проведенного формулируется вывод, что в юридической практике не сложилось единого мнения относительно его признания как доказательства по уголовному делу.

Глава 2 Сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и специалиста

2.1 Проблемные вопросы соотношения заключения эксперта и специалиста

Анализируя вопрос соотношения заключения эксперта и специалиста, в первую очередь необходимо отметить, что статусы данных субъектов уголовно-процессуальных отношений закреплены в действующем УПК РФ и располагаются в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства».

Всех участников уголовного судопроизводства можно классифицировать на две группы: первая включает тех, чьи свидетельства и выводы являются доказательствами в рамках дела, вторая – тех, кто принимает участие в процессуальных действиях. В этом отношении, эксперт привлекается к уголовному делу как специалист, который осуществляет исследование и предоставляет заключение, согласно ст. 57 УПК РФ. Специалиста можно отнести в каждую из вышеназванных двух групп, что является важнейшим различием в процессуальном статусе эксперта и специалиста.

Представляется, что данные участники процесса – эксперт и специалист, имеют особую значимость при расследовании уголовных дел. При этом, их процессуальный статус установлен наравне с такими участниками, как свидетели, переводчики, понятые.

Я.В. Комиссарова отмечает, что «место эксперта в названной иерархии занимает не самое лучшее положение: эксперту (носителю сложнейшей системы знаний, без которых в современном мире в подавляющем большинстве случаев расследование и разрешение уголовных дел попросту невозможно) отводится место где-то между свидетелем (источником доказательственной информации, полученной с помощью органов чувств) и

понятым (наблюдающим за попытками лица, ведущего расследование, эту самую информацию добыть)» [6, с. 136].

Ситуация со специалистом в уголовном процессе схожа. Специалист – это квалифицированное лицо, обладающее специфическими знаниями, которое привлекается для содействия в проведении различных процессуальных действий. Его показания и заключения становятся частью доказательственной базы уголовного дела. Важно отметить, что согласно действующему УПК РФ, специалист также рассматривается как участник уголовного процесса.

Эксперт, в свою очередь, имеет более широкие полномочия. Он может давать заключения по вопросам, которые не были заданы следователем, если эти выводы имеют значение для дела. Кроме того, эксперт вправе ознакомиться с материалами уголовного дела в рамках судебной экспертизы и может запрашивать дополнительные документы, если имеющихся данных недостаточно для проведения полноценного анализа.

В процессе следствия иногда возникают обстоятельства, при которых следователь, дознаватель или суд должны ознакомить специалиста с материалами уголовного дела. Это делается для получения его мнения или показаний по вопросам, требующим углубленных знаний. В таких случаях специалист анализирует только ту часть дела, касающуюся его консультации или свидетельских показаний. Важно отметить, что УПК РФ не устанавливает четких правил для этой процедуры.

Также следует подчеркнуть, что существует значительное различие в сроках допроса экспертов и специалистов, что влияет на их деятельность.

Как отмечает Е.А. Семенов, «различия в правовом статусе специалиста и эксперта связаны также с моментом времени, когда указанные участники уголовного процесса имеют право давать показания. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ эксперт сообщает на допросе сведения лишь только после получения его заключения и в целях разъяснения и уточнения данного заключения. Для специалиста закон не определяет временной промежуток

получения его показаний, который ограничен только сроками производства по уголовному делу» [25, с. 28].

Эксперты и специалисты используют разнообразные методы для составления своих заключений. Однако содержание их выводов иногда оказывается нечетким и смешанным, что приводит к трудностям в выборе и оценке необходимых процессуальных действий. Кроме того, существуют открытые вопросы, касающиеся формальных аспектов заключений специалистов, на которые стоит обратить внимание.

В УПК РФ имеется отдельная глава, охватывающая процедуру экспертизы (ст. 195 – 207 УПК РФ), в то время как процесс получения заключений специалистов не имеет четкой регламентации. Это связано с тем, что эксперты – это квалифицированные профессионалы, применяющие проверенные методики и проводящие исследования с использованием специализированного оборудования.

Заключение эксперта – это письменный документ, который создается на основе глубоких знаний и навыков, а также технических ресурсов. В этом документе содержатся детализированные и полные ответы на все поставленные вопросы.

Таким образом, заключение эксперта является важным этапом в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и требует наличия специфических знаний.

Для подтверждения данного утверждения можно рассмотреть несколько примеров из судебной практики, в которых выводы экспертов сыграли важную роль в принятии решений по уголовным делам.

Одним из таких примеров является обвинительный приговор, связанный с уголовным делом по п. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в отношении потерпевшего М. В рамках расследования была назначена судебно-медицинская экспертиза, в ходе которой эксперту был задан вопрос о причинах смерти. По итогам анализа эксперт установил, что смерть М. произошла в результате сочетания травм, вызванных воздействием тупых

твердых предметов, а также множественными ударами по голове. Кроме того, было зафиксировано не менее одного удара в область шеи и по меньшей мере три удара в область живота [17].

Согласно другому приговору суда, ФИО1 обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении ФИО3. Согласно протоколу выемки, у обвиняемого ФИО1 изъяты предметы одежды в которой он находился в момент совершения преступления (дубленка серого цвета, кофта серого цвета с рисунком) и назначена судебная экспертиза. В соответствии с заключением эксперта на предоставленной на исследование дубленке ФИО1, обнаружены следы крови, содержащие генетический материал, произошедший от двух или более лиц, одним из которых является ФИО3. Происхождение данных следов от ФИО1 исключается. Учитывая все доказательства по уголовному делу – заключение эксперта, показание свидетелей ФИО5, ФИО6, суд признал ФИО1 виновным в преступлении, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ [18].

Важно подчеркнуть, что при формировании заключения эксперт руководствуется исключительно своими профессиональными знаниями и навыками. Эксперты, в отличие от специалистов, обладают более высокой степенью компетенции, так как они используют научные методы в процессе своей работы.

Что касается законодательных требований, то они не устанавливают жестких норм относительно формы заключения специалиста. Он вправе представлять свои мнения в свободной письменной форме, что и считается заключением. Данный документ впоследствии включается в протокол следственных действий и становится частью уголовного дела.

При подготовке заключения специалист не прибегает к сложным техническим средствам для проведения исследований и не осуществляет экспериментальные действия. Все его выводы и суждения основываются на тех специальных знаниях, которыми он обладает.

Отсутствие четкой процессуальной формы для получения заключений

специалистов представляет собой значительный недостаток в действующем УПК РФ. Это обстоятельство делает такие заключения менее надежными для защиты. Часто суды не принимают во внимание заключения специалистов, и они не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовных делах по различным причинам.

В качестве примера можно привести судебное разбирательство, когда защита пыталась использовать результаты исследования, выполненного специалистом с применением полиграфа, касающегося конкретного обвиняемого, в качестве доказательства в суде, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Оценивая представленное доказательство стороны защиты, суд отметил, что указанное заключение специалиста, в соответствии с которым проведено психофизиологическое исследование в отношении ФИО не может являться доказательством по уголовному делу, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Данный вид исследования является результатом опроса с применением прибора, регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего и достоверного доказательства, соответствующего требованиям ст. 74, 80, 204 УПК РФ. Таким образом, доказательство, представленное стороной защиты, а именно – заключение специалиста, в соответствии с которым было проведено психофизиологическое исследование в отношении ФИО, не было признано допустимым доказательством и не легло в основу судебного решения по делу [19].

Согласно другому примеру, «судом было рассмотрено дело по апелляционному представлению в отношении К., осужденного по ч. 5 ст. 264 УК РФ. Сторона защиты просила отменить приговор суда первой инстанции, ссылаясь на то, что ими было предоставлено заключение специалиста, который проводил исследование, а к доказательствам по делу оно приобщено не было, и указывала на то, что эксперт не рассматривал вопросы, которые

были исследованы специалистом, заключение эксперта является не полным, не объективным, имеются сомнения и неясности в выводах эксперта, указанное заключение противоречит выводам специалиста и его показаниям, данным в судебном заседании в части первичного места столкновения автомобилей, которое эксперт не устанавливал. Суд на этот довод отметил, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В отличие от эксперта, специалист не проводит исследования и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по поставленным перед ним вопросам, ответы на которые требуют специальных знаний» [14].

Закон четко разделяет понятия заключения эксперта, которое трактуется как «исследование», и заключения специалиста, рассматриваемого как «суждение» по конкретным вопросам. Это поднимает актуальный вопрос – может ли специалист осуществлять исследования, или такая функция предназначена только для экспертов.

Е.А. Семенов высказывает мнение, что в тех случаях, когда эксперт не в состоянии выполнить исследование, эту работу следует доверить специалисту: «В некоторых случаях заключение специалиста может заменить заключение эксперта. Во-первых, это возможно из-за отсутствия апробированных экспертных методик по некоторым вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу. Во-вторых, заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ)» [25, с. 89].

М.Г. Гонгадзе и П.С. Гвозденко отмечают, что только эксперты имеют право проводить исследования, а специалисты могут лишь предоставлять письменные консультации, которые не требуют проведения дополнительных исследований [5, с. 30].

С другой стороны, специалисты, участвующие в следственных действиях, таких как допросы и обыски, могут не только высказывать свои мнения, но и давать заключения на основе проведенных ими исследований.

Если предположить, что специалисты могут использовать свои знания для выполнения исследований и составления заключений, это может ослабить уникальность судебной экспертизы как важного доказательства в уголовных делах. В таком случае следователи и дознаватели могут предпочесть привлекать специалистов, так как процесс получения их заключений гораздо проще, чем назначение судебной экспертизы, для которой требуется соблюдение определенных процедур.

Следовательно, законодатель должен недвусмысленно определить границы полномочий экспертов и специалистов, а также указать на возможности применения их заключений в уголовном процессе, закрепив эти нормы в УПК РФ.

Е.В. Павлова проводит дифференциацию эксперта и специалиста следующим образом: «Заключение эксперта и заключение специалиста – это формы использования специальных знаний в уголовном процессе различаются между собой: 1) по уголовно-процессуальной компетенции эксперта и специалиста; 2) по характеру решаемых ими вопросов и по способу их решения; 3) по субъекту их привлечения к участию в уголовном процессе; 4) по форме и содержанию результатов деятельности эксперта и специалиста; 5) по их доказательственному значению» [11, с. 11].

Существует несколько значительных отличий между заключениями эксперта и специалиста, которые могут использоваться в качестве доказательств:

- эксперт выполняет исследования и предоставляет письменные ответы на заданные ему вопросы, при этом обязательно обосновывая свои выводы полученными результатами. Специалист, напротив, выражает свои мнения по поставленным перед ним вопросам, не имея необходимости в столь глубоком обосновании;

- к эксперту вопросы могут задавать только лица, обладающие властными полномочиями, такие как следователи, дознаватели и судьи. Специалист же может быть опрошен как стороной обвинения, так и защитой;
- привлечение специалиста к делу возможно только по инициативе одной из сторон, тогда как эксперт действует в рамках более четко определенных полномочий. Важно также отметить, что эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, в то время как специалист такой ответственности не имеет.

Одним из возможных решений проблемы является законодательное закрепление права на получение заключения специалиста на этапе возбуждения уголовного дела, что предоставляет возможность специалистам формировать свои выводы в виде заключений, которые, согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, будут считаться источниками доказательств. Это приведет к тому, что необходимость в привлечении экспертов для решения вопросов, уже рассмотренных специалистами, отпадет, за исключением тех случаев, когда экспертиза обязательна в соответствии со ст. 196 УПК РФ. В тех ситуациях, когда возникает необходимость проверить правильность выводов специалиста, следователи смогут назначить экспертизу для подтверждения представленных данных.

Также крайне важно четко определить цели применения специальных знаний, которые могут требовать заключения как эксперта, так и специалиста. Если для выполнения исследования необходимо использовать определенную апробированную методику, следователь или дознаватель должен издать постановление о проведении судебной экспертизы. В случаях, когда сложное исследование не требуется и квалификации специалиста достаточно для получения выводов, можно ограничиться лишь заключением, предоставленным этим специалистом.

2.2 Особенности оценки заключения эксперта и заключения специалиста

Оценка заключения эксперта и заключения специалиста является важной частью судебного процесса.

Следователь, ведущий уголовное дело или суд должны грамотно оценить представленное заключение эксперта. Этот процесс основывается на знаниях и практическом опыте следователя или суда, особенно в области экспертных исследований.

Оценка заключения эксперта и специалиста является процессом, который включает определение относимости, допустимости и достоверности заключения. Также она включает определение форм путей использования этого заключения в процессе доказывания.

Как отмечает К.С. Пчелинцева, «Оценка заключения эксперта заключается в решении вопросов о том, достоверно ли заключение эксперта, доказаны ли фактические данные, и какое значение они имеют для установления обстоятельств уголовного дела. Особую значимость имеет внутреннее убеждение при оценке доказательств, которым руководствуются субъекты доказывания. Одновременно с этим, немалую важность при оценке доказательств имеет практический опыт субъекта оценки не только в раскрытии и расследовании преступлений в целом, но также и оценки подобных доказательств. Внутреннее убеждение обозначает, что субъекты доказывания свободно выбирают тактику достижения истины по определенному уголовному делу. При этом, недостаток практики оценки доказательств не приводит к оплошностям в оценке доказательств. Фактически внутреннее убеждение включает в себя, помимо практики, иные составляющие, такие как правосознание субъекта доказывания и его совесть» [20, с. 42].

По результату оценки, следователь принимает одно из следующих

решений:

- признать заключение эксперта обоснованным и полным, а также считать фактические данные, содержащиеся в нем, достоверными. Такое решение означает, что эксперт (специалист) предоставил все необходимые доказательства и объяснил свои выводы в достаточной степени;
- следователь может признать заключение эксперта неполным и непонятным, если в экспертном заключении есть ряд вопросов, вызывающих неясность или требующих дополнительных разъяснений со стороны эксперта (специалиста). В таком случае следователь проводит допрос эксперта с целью получения дополнительных объяснений и уточнений;
- следователь может принять решение о назначении дополнительной (повторной) экспертизы.

Как отмечает К.С. Пчелинцева, «в конечном итоге оценки заключения устанавливается его законность, которая означает, что оно было сформулировано надлежащим субъектом уголовно-процессуального права, а также соответствует всем требованиям, закрепленным в УПК РФ, его содержание и форма отвечают требованиям закона, и построено на фактических материалах дела, а также правильность использований экспертной методики» [20, с. 43].

По мнению К.С. Пчелинцевой, «первоначально необходимо установить относимости заключения эксперта. Под относимостью традиционно понимают отношение установленных доказательств к предмету доказывания или отдельным его элементам. Свойство относимости считается наиболее значимым. Это определяется тем, что без установления относимости исключается потребность в выявлении всех остальных свойств. Не имеющий отношения к предмету спора факт, установленный с помощью экспертизы, теряет свое доказательственное значение. Как правило, те факты, которые устанавливаются в экспертизе, имеют отношение к объективной стороне

преступления (способ, примененные средства, обстановка, время и т.д.). Помимо этого, установленные факты могут помочь установить иные признаки преступления, осуществить правильную квалификацию преступления, установить субъект преступления и субъективную сторону. Иными словами, во время оценки заключения эксперта на относимость, необходимо учитывать, что установленные экспертизой факты, могут относиться к любому элементу состава преступления» [20, с. 43].

Как отмечает К.С. Пчелинцева, «на этой стадии требуется определить, подлинны ли объекты были предоставлены на экспертизу. Объекты необходимо предоставлять на экспертизу в соответствии с требованиями законодательства (вместе с постановлением следователя или определением суда). Если эксперт получает объекты, подлежащие исследованию, от потерпевших или с помощью самостоятельных запросов в лечебные учреждения, в данном случае будет факт грубых нарушений требований закона. Во время ознакомления с заключением эксперта субъектам доказывания необходимо быть уверенными в том, что именно изъятые, приобщенные и направленные на исследование объекты были изучены в ходе проведения судебной экспертизы. Для этого сопоставляют индивидуальные признаки вещественных доказательств, которые содержатся в протоколе следователя и постановлении (определении суда) о назначении экспертизы, и описание объектов исследования в заключении» [20, с. 43].

На следующем этапе важно оценить надежность заключения, сделанного экспертом или специалистом. В следственной практике для этой цели применяются два основных подхода:

- оценка квалификации эксперта или специалиста;
- анализ методики, использованной в ходе исследования.

По мнению К.С. Пчелинцевой, «в связи с тем, что наибольшее количество судебных экспертиз проводятся экспертами, работающими в государственных экспертных учреждениях, имеющими соответствующую аттестацию и подготовку, то оценка носит условный характер. Но в любом

случае, определение компетенции эксперта является обязательным действием. Среди причин, которые могут привести к недостоверности заключения можно выделить: искаженные исходные данные или неподлинные объекты (образцы), недостаточно надежная методика, примененная в ходе исследования, а также случайно допущенные экспертом ошибки» [20, с. 43].

Данный автор также отмечает, что «завершающей стадией оценки является установление допустимости заключения эксперта, под которой понимают пригодность сведений, установленных при помощи экспертного исследования в качестве судебных доказательств и возможность их применения в доказывании. Чтобы определить допустимость необходимо узнать: соответствует ли эксперт определенным требованиям; законны ли источники, средства, приемы и методы исследования. Помимо прочего, при установлении допустимости нужно оценить правильность оформления назначения и производства судебной экспертизы. Для установления допустимости необходимо соблюдение процессуального порядка назначения и проведения экспертизы. Здесь также необходимо проверить компетенцию эксперта и убедиться, что он не заинтересован в исходе дела. Исследование должно проводиться только в отношении объектов, которые оформлены надлежащим образом» [20, с. 43].

По мнению К.С. Пчелинцевой, «в ходе оценки процессуального порядка назначения и производства экспертизы оценивается соблюдение требований законодательства при вынесении постановления о назначении экспертизы, соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при назначении экспертизы, оценивается процессуальный порядок истолкования эксперту его прав и обязанностей, точность оформления заключения эксперта. Как правило, оценка заключения эксперта проходит все стадии, но иногда бывают изменения в тактике оценки. Это происходит тогда, когда эксперт отказывается ответить на поставленные вопросы (часть вопросов). Тогда оцениваются аргументы, подтверждающие несогласие. В случае обоснованного отказа, следователь (суд) перефразируют вопросы, или

вверяют экспертизу другому эксперту, либо предоставляют материалы, ранее не предоставленные» [20, с. 43].

При этом, как отмечает данный автор, «если при повторной экспертизе экспертом были раскритикованы выводы, сделанные во время первого заключения, то эти заключения оцениваются в совокупности. Кроме того, эксперту, подвергнувшему первичное заключение критике, необходимо обосновать свои доводы. Замечания могут касаться исключительно сути исследования и примененных методик. При положительном исходе оценки заключения эксперта оно может в дальнейшем использоваться в доказывании для получения новых и проверки установленных доказательств, а также для определения тактики последующего производства по делу. Последствия отрицательной оценки экспертного заключения будут зависеть от причин, послуживших основанием такой оценки. Если это результат нарушения процессуального законодательства при назначении или производстве экспертизы, отсутствия должной компетенции у эксперта, его неаргументированного отказа от дачи заключения или колебания, касающиеся достоверности сделанных выводов, то может быть назначена повторная экспертиза» [20, с. 43].

Заключение эксперта играет важнейшую роль в судебном процессе. Даже если следователь уже оценил его, суд всё равно формирует собственное мнение.

По мнению исследователей, «если судьи испытывают трудности с пониманием выводов эксперта, может быть проведён допрос, на котором эксперт объясняет свои умозаключения» [20, с. 44].

Как отмечает К.С. Пчелинцева, «квалифицированная и серьезная оценка заключения эксперта дает возможность обнаружить зачастую встречающиеся погрешности. В то же время, проведенные исследования следственной, судебной и экспертной практической деятельности демонстрирует, что основной массе случаев субъекты доказывания проявляют интерес только к выводам эксперта. Они дают оценку только полноте и соответствиям иным

доказательствам. Ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку субъекты такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт» [20, с. 44].

Оценка допустимости заключений, предоставляемых специалистами, является сложной задачей, так как законодательство не предлагает четкой процедуры для их получения. Важной составляющей в рамках этой проблемы является вопрос о том, на каких исследованиях основаны выводы специалиста.

Кроме того, существует еще одна проблема, связанная с оценкой экспертных заключений. В соответствии со ст. 307 УК РФ, как эксперты, так и специалисты могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Однако важно отметить, что эксперты несут ответственность за свои ложные заключения, в то время как специалисты, согласно ч. 1 ст. 307 УК РФ, отвечают только за ложные показания.

Анализ положений ст. 307 УК РФ позволяет прийти к выводу, что специалисты могут быть подвержены уголовной ответственности как за ложные показания, так и за заключения. Тем не менее, в диспозиции ч. 1 ст. 307 УК РФ акцент сделан исключительно на заведомо ложные показания специалиста как основание для его ответственности. Специалисты, предоставляющие свои заключения, не несут уголовной ответственности за ложные выводы, что позволяет им без опасений отражать в своих документах то, что ожидает увидеть, например, сторона защиты.

Чтобы эксперт мог полноценно исполнять функции доказательного лица, важно не только его вовлечение в следственные мероприятия, но и наличие ответственности за предоставление заведомо ложных заключений. Без этой меры оценка достоверности и допустимости экспертного мнения не будет соответствовать требованиям действующего УПК РФ.

Анализируя судебную практику в сфере уголовного права, можно заметить, что такая проблема встречается довольно часто. В качестве

иллюстрации можно привести случай, связанный с приговором по делу Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ. Стороной защиты были предоставлены доказательства, одним из них было заключение специалиста. Суд не учел в качестве доказательства по делу представленное стороной защиты заключение специалиста. В своих доводах суд отметил, что заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В силу ч. 1 ст. 307 УК РФ, специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Данное заключение проводилось на основании представленной в электронном виде документации подсудимым Р., который является лицом, заинтересованным в исходе дела. Права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, специалисту не разъяснялись. С учетом изложенного, суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним на исследование Р., суд расценил как несостоятельное, и опровергнутое представленными стороной обвинения доказательствами [16].

Волгоградский областной суд рассмотрел данное дело в апелляционном порядке. Представители защиты настаивали на том, что суд первой инстанции не принял во внимание заключение эксперта. Тем не менее, суд апелляционной инстанции согласился с выводами, сделанными в предыдущем решении, указав, что «исследованное в судебном заседании заключение специалиста обоснованно не принято судом в качестве доказательства, поскольку в силу ч. 1 ст. 307 УПК РФ специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения» [13].

Можно предложить закрепление нормы, по которой специалист будет нести ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Предлагается изложить ст. 307 УК РФ в следующей редакции: в ч. 1 после «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта», добавить словосочетание – заключение и показание специалиста. Также, целесообразно будет дополнить ст. 58 УПК РФ ч. 5: «За дачу заведомо

ложного показания и заключения, либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ».

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования, можно сформулировать вывод, что в уголовном процессе эксперты и специалисты играют разные роли, привлекаясь с особыми целями. Эксперты необходимы для проведения экспертиз и формирования заключений, которые имеют важнейшее значение для расследования уголовных дел. Специалисты, напротив, не только помогают в процессуальных действиях, но и активно участвуют в сборе доказательств для защиты, что способствует обеспечению состязательности в ходе уголовного разбирательства. В отличие от специалистов, эксперты обязаны обосновывать свои выводы на основании проведенных исследований. Проведенное исследование свидетельствует о том, что недостаточная правовая регламентация заключений специалистов делает их уязвимыми в процессе доказывания, что требует дальнейшего совершенствования. В частности, необходимо законодательно установить право на получение заключений специалистов уже на этапе возбуждения уголовного дела. Анализ вопросов, касающихся оценки экспертных заключений, показывает, что специалисты несут ответственность лишь за заведомо ложные показания. В этой связи предлагается внести поправки в ст. 307 УК РФ, добавив в ч. 1 после фразы «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта» словосочетание «заключение и показание специалиста». Также предлагается дополнить ч. 5 ст. 58 УПК РФ следующим положением: «За дачу заведомо ложного показания и заключения, либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ».

Глава 3 Проблемы использования заключения эксперта и заключения специалиста в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемы использования заключения эксперта в процессе доказывания

В данном параграфе работы проанализируем проблемы использования заключения эксперта в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве.

Регулирование процесса судебной экспертизы в рамках уголовного производства осуществляется главой 27 УПК РФ и положениями Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В ст. 195 – 207 УПК РФ содержится детальное описание порядка назначения экспертизы, включая случаи, когда ее проведение является обязательным. Также в этих статьях указаны условия, при которых следователь должен присутствовать во время проведения экспертизы, а также рассматриваются особенности комиссионных и комплексных экспертиз. Кроме того, в указанных статьях УПК РФ прописаны права участников уголовного процесса, касающиеся назначения экспертизы, а также порядок получения образцов для исследований и допроса эксперта. Правила оформления заключения эксперта и его представление всем участникам дела также являются важными аспектами. В дополнение к этому, обсуждаются возможности проведения дополнительных и повторных экспертиз.

Судебная экспертиза может быть инициирована на различных этапах уголовного производства, включая момент возбуждения уголовного дела, предварительное следствие и судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель

следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок» [29].

В рамках действующего УПК РФ законодатель не уточняет, что именно подразумевается под понятием «разумный срок» для получения экспертного заключения. Однако практика судебных разбирательств показывает, что важно проводить экспертизу в кратчайшие сроки, поскольку некоторые вещественные доказательства могут терять свои свойства. В данной связи, сроки производства экспертиз устанавливаются ведомственными актами, утвержденными соответствующими приказами.

Следует отметить, что существуют определенные случаи, когда следователь обязан назначить судебную экспертизу и привлечь эксперта, согласно ст. 196 УПК РФ. К таким обязательным ситуациям относятся, прежде всего, установление причины смерти, а также оценка характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Также экспертиза необходима для определения психического и физического состояния подозреваемого, что позволяет выявить наличие наркомании, необходимость стационарного лечения и возможность давать показания. Кроме того, экспертиза требуется в тех случаях, когда невозможно определить точный возраст подозреваемого или обвиняемого, особенно если документы утеряны или могут быть фальсифицированы. Это важно, поскольку для несовершеннолетних существуют особые условия ведения уголовного дела и назначения наказания.

Согласно ст. 195 УПК РФ, «признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление» [29].

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ, «судебная экспертиза в отношении потерпевшего (за исключением некоторых случаев) и в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде» [29].

Статья 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» изложена в следующем виде: «В случае, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе» [30]. В УПК РФ не содержится детальной регламентации статуса обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых проводится судебная экспертиза, хотя в некоторых случаях они могут быть к ней привлечены.

На практике процесс ознакомления с назначением экспертизы часто сталкивается с различными трудностями. Например, задержанный, который направляется в экспертное учреждение, может находиться под воздействием значительного алкогольного или наркотического опьянения. Такие ситуации встречаются довольно часто, так как задержанных обычно направляют на экспертизу сразу после совершения правонарушения.

Лица, находящиеся в состоянии опьянения, часто не способны адекватно воспринимать происходящее вокруг. Это создает юридические проблемы, так как получить согласие на добровольное прохождение экспертизы становится практически невозможно. Хотя задержанный может поставить свою подпись на документе о назначении экспертизы, такая подпись может быть признана недействительной, особенно если он не осознавал своих действий из-за сильного опьянения. Вдобавок к этому, на данном этапе задержанные, как правило, не имеют доступа к услугам адвокатов, что лишь усугубляет сложившуюся ситуацию. Очевидно, что в данной ситуации, требования Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ о законности, о соблюдении прав и свобод человека теряют смысл.

В нормах УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также имеются значительные расхождения в отношении регламентации принудительной судебной экспертизы. Так, Федеральный закон «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 28 устанавливает, что «круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке» [30]. В УПК РФ прямого указания о возможности принудительного направления на экспертное исследование кого-либо из участников уголовного процесса не определено. Статья 203 УПК РФ закрепляет только помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, что никак не сопоставимо с принудительной экспертизой, и это нельзя считать прямым указанием, о котором говорится в ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Если рассматривать вопрос допустимости доказательств, то можно выявить еще одно несоответствие. Так, ст. 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что «в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь» [30].

Согласно ст. 61 и 70 УПК РФ, которые регулируют основания отвода эксперта, «эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

- при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода;

- если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- если обнаружится его некомпетентность» [29].

УПК РФ не содержит положений, касающихся возможности отвода врача, который оказывал медицинскую помощь лицу до назначения экспертизы. Таким образом, в действующем законодательстве отсутствуют четкие указания на необходимость отстранения такого специалиста от проведения экспертизы. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, участие эксперта в уголовном деле не является достаточным основанием для его отвода. Тем не менее, в ходе судебного разбирательства могут возникнуть вопросы о легитимности экспертизы, если она была выполнена экспертом, который подлежит отводу. Это обстоятельство может вызвать юридические сложности и поставить под сомнение достоверность полученных результатов экспертизы.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ, «при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту» [29]. Далее в ст. 207 УПК РФ закреплено, что в соответствии с ч. 2 данной статьи, в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Согласно ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту. Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или

другой комиссии экспертов» [30].

УПК РФ устанавливает более широкие критерии для назначения дополнительной экспертизы. В отличие от этого, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» упоминает лишь о «возникновении новых вопросов, связанных с ранее исследованными обстоятельствами» [30]. Также в этом законе имеются ст. 21, 22 и 23, посвященные проведению комплексной и комиссионной экспертиз. Важно отметить, что в названиях статей Федерального закона используется термин «комиссия экспертов», тогда как УПК РФ применяет обозначения «комплексная» и «комиссионная» экспертизы.

В соответствии с УПК РФ, комиссионная экспертиза определяется как работа группы экспертов, обладающих одной и той же специальностью. В отличие от этого, комплексная экспертиза подразумевает участие экспертов из разных областей знаний, что также отражено в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Определение комиссионной экспертизы в обоих нормативных актах совпадает как по числу привлеченных экспертов, так и по порядку оформления их заключений. Статья 23 данного Федерального закона регламентирует проведение комплексной экспертизы, однако стоит обратить внимание на формулировку: «общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода». Это подчеркивает, что для формирования общего вывода привлекаются эксперты различных специальностей. В то же время, в УПК РФ не упоминается о необходимости составления общих выводов в рамках комплексной экспертизы.

На все эти рассматриваемые несоответствия УПК РФ и профильного Федерального закона А.А. Тарасов справедливо отмечает: «Закрепленный в ст. 7 УПК приоритет уголовно-процессуального кодекса над любыми другими федеральными законами в части регулирования отношений в сфере уголовного судопроизводства эту проблему решает, и здесь бесспорно, что

правоприменителям следует руководствоваться нормами УПК РФ» [27, с. 44].

Можно согласиться с данной точкой зрения, ведь суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять Федеральный закон, противоречащий УПК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 7 УПК РФ. При нарушении данного правила доказательства, собранные с несоблюдением УПК РФ, будут признаны недействительными. Поэтому необходимо устранить все выявленные недостатки и гарантировать их согласованное толкование в обоих указанных законодательных актах.

3.2 Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания

В данном параграфе работы рассмотрим проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания в современном уголовном судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве участники дела чаще всего обращаются к заключениям специалистов, в то время как представители обвинения редко используют этот вид доказательств. Это объясняется тем, что следователи и дознаватели предпочитают полагаться на выводы экспертов, так как УПК РФ не описывает процессуальные процедуры для получения заключений от специалистов.

Заключения экспертов и специалистов, безусловно, являются доказательствами, но ни одно из них не имеет заранее установленной силы. Обычно, когда обвинительная сторона сталкивается с необходимостью получить ответы на свои вопросы, она инициирует экспертизу. В этом процессе специалисты помогают формулировать вопросы для экспертов и содействуют в проведении следственных действий.

Тем не менее, привлечение специалиста дознавателем к участию в следственных действиях, является самостоятельной формой его участия в

расследовании преступлений и не имеет доказательственного значения в отрыве от тех процессуальных действий, в котором участвует специалист, чего нельзя сказать о заключении и показаний специалиста, которые имеют самостоятельное доказательственное значение и в той или иной степени регулируются уголовно-процессуальным законом. Исходя из этого, они не могут быть получены следователем или дознавателем во время производства следственного действия и требуют самостоятельного оформления в виде протокола допроса или получения заключения.

При существующем правовом регулировании следует согласиться с мнением С.А. Шейфера, что «в ст. 58 УПК РФ без достаточных оснований объединены процессуальные (практические операции для оказания помощи следователю и суду в получении доказательств) и непроцессуальные действия специалиста» [31, с. 35].

Как отмечает М.В. Ромашова, «исходя из смысла и содержания уголовно-процессуального закона, специалист, вовлеченный в судопроизводство по уголовному делу, не должен иметь заинтересованность в исходе дела, что обеспечит достоверность и объективность изложенных им сведений» [21, с. 94].

Одной из основных проблем уголовно-процессуального законодательства является недостаток четких норм, касающихся порядка получения заключений и суждений специалистов. На практике суды нередко отклоняют такие заключения, указывая на нарушение процессуальных норм, поскольку доказательства были собраны за пределами предварительного или судебного следствия.

Для признания заключения специалиста допустимым требуется выполнение нескольких важных условий:

- правильное соблюдение процессуальных процедур назначения и проведения экспертизы;
- соответствие объектов, представленных для анализа, установленным требованиям;

– наличие у специалиста необходимых квалификаций.

Достоверность заключения специалиста зависит от его компетентности, которая проявляется в наличии соответствующего образования, опыте работы и научных публикациях в данной области.

Чтобы улучшить вопрос допустимости заключений специалистов как вида доказательств, предлагается дополнить ст. 86 УПК РФ п. 4 ч. 3, который бы уточнял, что допускается получение письменного заключения специалиста по вопросам, находящимся в его профессиональной компетенции.

Возможно, стоит рассмотреть вопрос введения в УПК РФ нормы, которая бы четко определяла доказательную силу заключения специалиста. В частности, необходимо установить обязательное правило, согласно которому допрос специалиста, чье заключение представлено для включения в материалы дела, должен проводиться следователем или судом. Это условие должно стать необходимым для признания заключения специалиста в качестве доказательства.

Практика демонстрирует, что заключение, представленное защитой или потерпевшим, становится доказательством только после того, как уполномоченное лицо в уголовном процессе проведет допрос специалиста, следуя установленным правилам допроса свидетелей. Важно, чтобы специалисту были четко разъяснены его права и обязанности, а также чтобы его заключение и показания были надлежащим образом оценены как доказательства.

Для признания заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном деле целесообразно установить обязательное проведение его допроса сразу после составления заключения. Этот допрос может проводиться одновременно с допросом свидетеля. При этом обязательно должно присутствовать лицо, которое подало ходатайство о включении заключения специалиста в материалы дела.

Информация, собранная в процессе допроса, будет приобщена к материалам уголовного дела. Это имеет большое значение, поскольку

документы, полученные без надлежащего контроля со стороны уполномоченного органа, могут вызывать обоснованные сомнения относительно их точности и достоверности.

Как отмечают И.Е. Милова и Я.В. Прыткова, «в действующем УПК РФ стороне защиты не может быть предоставлено право назначать экспертизы. Наиболее часто заключение специалиста применяется стороной защиты в целях опровержения доказательств стороны обвинения. Сторона защиты, согласно п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ, может ходатайствовать о назначении повторной судебной экспертизы или о проведении дополнительной экспертизы. Основания для назначения дополнительной или повторной экспертиз ограничены законом. Они связаны с мотивированным указанием недостатков первоначального заключения: либо недостаточная ясность и полнота заключения эксперта, либо сомнения в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах экспертов (ст. 207 УПК РФ). Поэтому, при собирании доказательств сторона защиты вынуждена обращаться к специалистам для получения заключения по поставленным вопросам. Однако, эти попытки чаще всего судом опровергаются по разным причинам» [7, с. 344].

Всё вышеизложенное соответствует основному принципу, согласно которому заключение специалиста не может выступать в роли замены заключения эксперта. Тем не менее, на практике можно наблюдать определенную тенденцию: когда защита представляет заключение специалиста, обвинение часто отвергает эти доводы, указывая на отсутствие соответствующей процессуальной формы для их учета. Следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает чёткие процессуальные правила для таких доказательств.

Кроме того, в судебной практике довольно часто встречаются случаи, когда суды не признают заключение специалиста, ссылаясь на то, что проведенное исследование выходит за рамки его компетенции.

Так, по одному из дел, оценивая заключение специалиста, суд признал

его недопустимым доказательством по делу вследствие того, что заключение специалиста получено вне рамок предварительного и судебного следствия, оно основано на ксерокопиях документов, полученных неустановленным способом, надлежащим образом не заверенных, требования ст. 58 УПК РФ о порядке привлечения специалиста не были соблюдены. Кроме того, рецензия специалиста о том, что заключение комиссии экспертов проведено в нарушение методики проведения экспертиз, является оценкой самой экспертизы, данной лицом, в компетенцию которого не входит давать такие заключения [15].

Можно также привести в пример Апелляционное определение Верховного Суда РФ, по которому «Л. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. В жалобе осужденный указывает на необоснованное и немотивированное признание судом недопустимым доказательством представленного стороной защиты заключения специалиста, и то, что в результате, судом нарушен принцип равенства сторон» [1].

Верховный Суд РФ на этот счет указывает, что «в судебном заседании суда первой инстанции по ходатайству стороны защиты исследовано заключение специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Как следует из заключения, на разрешение специалиста были поставлены вопросы о наличии в тексте высказываний, в которых выражается признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также лингвистических признаков оправдания терроризма. Вместе с тем, по смыслу закона, указанные выводы не могут быть установлены

на основании заключения специалиста, который не правомочен проводить исследование и формулировать выводы. Разъяснения специалиста не могут заменить заключения эксперта, а могут касаться лишь тех вопросов, для разъяснения которых не обязательно проведение судебной экспертизы» [1].

С учетом изложенного, Судебная коллегия Верховного суда РФ приходит к выводу, что «специалист при подготовке заключения вышел за пределы предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий, поскольку ответил на вопросы, являющиеся предметом экспертных исследований. Более того, исследованное в суде заключение экспертов, проводивших комплексную психолого-лингвистическо-политологическую судебную экспертизу, опровергает суждение специалиста об отсутствии в представленном тексте лингвистических признаков оправдания терроризма и высказываний, в которых выражается признание идеологии и практики терроризма правильными. Поскольку в выводах экспертов отсутствуют противоречия, требующие устранения путем проведения повторной или дополнительной экспертиз, привлечения к участию в деле иных специалистов, судом было обоснованно отказано в вызове и допросе в судебном заседании специалиста. При этом нарушения прав осужденного и его защитника, в том числе права на состязательность сторон, не имеется» [1].

Практика показывает, что, несмотря на то что заключение специалиста, как и заключение эксперта, рассматривается как доказательство в уголовном процессе, суды часто признают его недопустимым. Это особенно актуально в тех случаях, когда по делу уже была проведена судебная экспертиза и получено заключение эксперта, а допрос специалиста не состоялся.

На основе вышеизложенного и анализа судебной практики можно предложить решение, направленное на процессуальное закрепление заключения специалиста в качестве средства доказывания в уголовных делах. В частности, целесообразно внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, добавив новую статью, которая будет

определять структуру заключения специалиста аналогично заключению эксперта.

В заключении специалиста должны быть указаны следующие сведения:

- наименование документа, дата и место его составления;
- ссылка на уголовное дело, в рамках которого составлено заключение;
- данные о специалисте: ФИО, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) звание, занимаемая должность;
- информация о предупреждении специалиста о возможной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, которые были заданы специалисту;
- ответы на эти вопросы;
- выводы, сформулированные на основе заданных вопросов.

Кроме того, необходимо пересмотреть ч. 1 ст. 58 УПК РФ, чтобы закрепить за стороной защиты право на получение заключения специалиста в процессе. Таким образом, предлагается следующее определение, которое должно содержаться в ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также даче заключения, используя свои специальные знания, если в проведении исследования нет необходимости».

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования, можно сформулировать вывод, что в отношении заключения эксперта существует целый ряд несоответствий УПК РФ и профильного Федерального закона. Для того чтобы избежать проблем при практическом применении норм, необходимо привести в соответствие положения УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации». Важным шагом является также закрепление в УПК РФ перечня лиц, которые могут быть подвергнуты принудительной экспертизе, а также определение ситуаций, когда экспертное исследование может проводиться без согласия этих лиц.

В отношении заключения специалиста по итогам, проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования формулируется вывод, что и среди ученых и в практике судов нет единого взгляда на статус заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе. Для решения данной проблемы предлагается внести изменения в ст. 58 УПК РФ, установить четкие требования к форме заключения специалиста и обеспечить обязательный допрос специалиста в соответствии с правилами допроса свидетелей. Эти меры позволят обеспечить получение заключений специалиста как стороной защиты, так и другими участниками уголовного процесса.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Оно составляется экспертом, фиксирует ход проведенного им исследования, полученные при этом результаты. Заключение эксперта играет важнейшую роль в уголовном процессе, так как оно является одной из самых высококвалифицированных форм применения специальных знаний. Это заключение значительно увеличивает познавательные возможности как следователя, так и суда, позволяя более глубоко анализировать обстоятельства дела и предоставляя важные сведения в ходе расследования и судебных разбирательств.

В отличие от экспертов, статус заключений специалистов вызывает споры и дискуссии. Специалисты привлекаются не только для составления заключений, но и для предоставления технической и консультационной поддержки участникам расследования. Их работа основана на профессиональных навыках и опыте, в то время как эксперты применяют научные методы, что делает их компетенцию более многогранной и сложной.

Таким образом, и среди ученых и в практике судов не существует единого мнения о возможности признания заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе. Для решения обозначенной проблемы возможно рассмотреть несколько вариантов. Прежде всего, необходимо внести изменения в ст. 58 УПК РФ, чтобы четко установить формат заключения специалиста. Кроме того, целесообразно ввести обязательный допрос специалиста по правилам, применяемым к допросу свидетелей. Эти изменений в законе помогут обеспечить получение заключений специалистов как для стороны защиты, так и для других участников уголовного процесса.

Эксперты и специалисты играют разные роли в рамках уголовного производства. Эксперт привлекается для выполнения экспертизы и подготовки заключения для лиц, ведающих делом. Специалист же может быть приглашен не только для оказания помощи в процессуальных действиях, но и для сбора доказательств в интересах защиты, что в свою очередь способствует созданию состязательной среды в уголовном процессе. Также эксперт, в отличие от специалиста, в обязательном порядке обосновывает свои выводы произведенным им исследованием.

Как показало проведенное исследование, недостаточная правовая регламентация заключений специалистов делает их уязвимыми в процессе доказывания, что требует дальнейшего совершенствования. Важным шагом является законодательно закрепить возможность получения заключений специалистов на стадии возбуждения уголовного дела. При этом следует учитывать, что ответственность специалиста ограничивается лишь заведомо ложными показаниями. В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить ч. 1 ст. 307 УК РФ фразой «заключение и показание специалиста» после слов «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта». Также предлагается дополнить ст. 58 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «За дачу заведомо ложного показания и заключения, либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2019 г. по делу № 2-35/2019 // СПС Консультант Плюс.
2. Байчорова Ф.Х., Токов И.Р. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-5. С. 35-38.
3. Батраков А.В., Ягнюк К.В. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе // Наука сегодня: социальные и гуманитарные науки. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2023. С. 69-70.
4. Булохов И.И. Заключение и показания специалиста как виды доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2023. № 15. С. 177-179.
5. Гонгадзе М.Г., Гвозденко П.С. Соотношение заключения специалиста и заключения эксперта и проблемы, возникающие при даче специалистом заключения // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2021. № 4. С. 29-33.
6. Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 5. С. 135-142.
7. Милова И.Е., Прыткова Я.В. Заключение и показания специалиста, их доказательственное значение в российском уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 4. С. 343-345.
8. Насонова А.С., Драничникова Н.В. О месте заключения эксперта в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей научно-практической конференции. Челябинск, 2023. С. 305-308.
9. Овчаренко И.А. Структура и содержание заключения эксперта // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе

развития общества: сборник статей научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 297-299.

10. Османов М.М., Сруков А.З., Рагимов З.С. К вопросу об определении и важности заключения эксперта в уголовном процессе // Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития. Сборник научных статей. – М., 2024. С. 461-464.

11. Павлова Е.В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел: дисс. ... к.ю.н. М., 2022. 231 с.

12. Подопригора А.А. Понятие и содержание заключения эксперта в уголовном процессе // Проблемы экономики, организации, государственного управления и права: сборник статей научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 150-153.

13. Постановление Волгоградского областного суда от 8 ноября 2022 г. по делу № 22-4496/2022 // СПС Консультант Плюс.

14. Постановление Курганского областного суда от 1 августа 2023 г. по делу № 22-2001/2023 // СПС Консультант Плюс.

15. Приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 24 января 2023 г. по делу № 1-2/2023 // СПС Консультант Плюс.

16. Приговор Волжского городского суда от 10 сентября 2022 г. по делу № 1-628/2022 // СПС Консультант Плюс.

17. Приговор Челябинского областного суда г. Челябинск от 23 июля 2023 г. по делу №2-30/2023 // СПС Консультант Плюс.

18. Приговор Шегарского районного суда Томской области от 23 марта 2021 г. по делу №1-29/2021 // СПС Консультант Плюс.

19. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 21 февраля 2022 г. по делу №1-2/2022 // СПС Консультант Плюс.

20. Пчелинцева К.С. Понятие и особенности оценки заключения и показаний эксперта // Вестник магистратуры. 2020. № 2-5. С. 42-44.

21. Ромашова М.В. Доказательственное значение показаний и заключения специалиста // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник статей научно-практической конференции. Орел, 2024. С. 94-99.

22. Рязанов Д.В. Заключение эксперта как уголовно-процессуальная категория // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей научно-практической конференции. М., 2024. С. 115-118.

23. Савельева Н.В., Рыков И.В. Особенности заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-10. С. 23-25.

24. Савельева П.А., Рябчиков В.В. Заключение специалиста в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-4. С. 176-178.

25. Семенов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография. М., 2020. 227 с.

26. Симонова С.В., Бровкин Д.В. К вопросу об определении и важности заключения эксперта в уголовном процессе // Право и управление. 2024. № 5. С. 430-433.

27. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. М. : Проспект, 2022. 170 с.

28. Тисленко А.И., Эзберов Ф.Л. Заключение эксперта как один из видов доказательств // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Владимир, 2023. С. 269-272.

29. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

30. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

31. Шейфер С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? // Государство и право. 2004. № 12. С. 35-36.

32. Ширенин Р.П. Проблемы использования заключения специалиста как доказательства по уголовному делу // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: материалы научной конференции. Саранск, 2024. С. 158-163.